

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА
СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ РЫНОЧНАЯ МОДЕЛЬ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ДЛЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

1. Ассоциация трудящихся француза Базара

В 1829 г. группа сенсимонистов организовала публичные лекции в Париже с целью популяризации учения Сен-Симона. К этой группе в 1825 г. после смерти Сен-Симона примкнул карбонарий (карбонарии выступали против реставрации власти Бурбонов) Сент-Аман Базар. Формулы «эксплуатация человека человеком» в трудах Сен-Симона еще не было. А сенсимонисты уже вели речь о том, что пусть не в такой грубой форме, как при рабстве и крепостничестве, но при сохранении частной собственности на средства производства остается эксплуатация человека человеком (Изложение учения Сен-Симона, М., изд-во АН СССР, 1961, с. 252).

Базар, утверждая, что организация собственности, благодаря которой увековечивается эксплуатация человека человеком должна исчезнуть, вместе с тем отмечал: «Но нам возразят, что собственник, капиталист вовсе не живут за чужой счет: то, что рабочий платит им, есть не что иное, как выражение производительных услуг орудий производства, которые они ссудили. Если и допустить, что эти производительные услуги реальны, — мнение, которое мы не станем сейчас рассматривать — остается еще выяснить в занимающем нас вопросе, кто должен располагать этими неодушевленными слугами, чьей собственностью они должны быть, кому они должны быть переданы» (Изложение учения Сен-Симона. М., изд-во АН СССР, 1961, с. 259). При этом в примечаниях к «Изложению учения» поясняется, что формулу «производительные услуги» впервые ввел в политическую экономию Ж.-Б. Сэй (там же, с. 589). Понятно, что речь идет об авторе трех факторов производства, которые участвуют создании стоимости товаров и в качестве которых выступают: труд, капитал и природа.

По сути дела Базар назвал производственные фонды, а также лучшие месторождения полезных ископаемых, на которых добывается сырье, а также лучшие и средние по плодородию земельные участки, которые возделываются в сельском хозяйстве, «неодушевленными слугами». Естественно, это слуги живого труда. Однако, Базар не стал рассматривать вопрос о том, как учесть влияние «неодушевленных слуг» на результаты живого труда. Он сослался на то, что «закон прогресса имеет тенденцией установить такой порядок вещей, при котором государство, а не семья, будет наследовать накопленные богатства, поскольку они образуют то, что экономисты называют фондами производства» и сформулировал следующее положение: «право наследования, ныне ограниченное пределами семьи, должно перейти к государству, ставшему ассоциацией трудящихся» (Изложения учения Сен-Симона. М., изд-во АН СССР, 1961, с. 263, 268). Базар предусмотрел, что «общественное учреждение» будет заниматься планированием, направленным на удовлетворение потребностей, и что в «социальной организации будущего, каждый должен будет занимать место сообразно своим способностям и вознаграждаться соответственно своим делам» (Там же, с.277, 263).

2. Устранение производительной силы труда в работах К. Маркса и Ф. Энгельса

К. Маркс и Ф. Энгельс уже в «Манифесте Коммунистической партии, который был опубликован в Лондоне в 1848 г., призывая к коммунистической революции, в числе 10 мер, которые в наиболее передовых странах могут быть почти повсеместно применены, называют «Отмену права наследования», а затем говорят о том, что когда «в ходе развития исчезнут классовые различия и все производство сосредоточится в руках *ассоциации индивидов*, тогда публичная власть потеряет свой политический характер». А далее следует вывод: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (Маркс К., Энгельс Ф. соч. Издание второе, Госполитиздат, М., 1955–1976, т. 4, с. 446–447). Несомненно, «ассоциация индивидов» и «ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» — это и есть ассоциация трудящихся француза Базара.

В I томе «Капитала» К. Маркс разделяет труд на две формы: абстрактный труд и конкретный труд. Абстрактный труд не имеет никакой производительной силы, поскольку

при отвлечении от конкретной к абстрактной форме труда производительная сила труда переходит к капиталу. Конкретный труд в единицу времени производит больше или меньше потребительных стоимостей в зависимости от того, какую производительную силу придает ему капитал. А абстрактный труд в единицу времени воспроизводит одинаковое количество стоимости рабочей силы и производит одинаковое количество прибавочной стоимости, независимо от того, сколько при этом производится потребительных стоимостей. Проще говоря, абстрактный труд никак не связан с производительной силой труда, которая переходит к капиталу и выступает на стороне конкретного, а не абстрактного труда (т. 23, с. 55).

Чтобы убрать для будущего общества товарное производство, К. Маркс в I томе «Капитала» вводит явно надуманный им раздел: «Товарный фетишизм и его тайна». Кстати, слово фетишизм — это идолопоклонство. К. Маркс пишет: «Между тем товарная форма и то отношение стоимостей продуктов труда, в котором она выражается, не имеют решительно ничего общего с физической природой вещей и вытекающими из нее отношениями вещей. Это лишь определенное общественное отношение самих людей, которое принимает в их глазах фантастическую форму отношения между вещами» (т. 23, с. 82). В СССР это утверждение К. Маркса трактовали как «капитал — это не вещь, а отношения людей». Но, если производственные фонды после перехода их в собственность государства нельзя никому продать в частную собственность, то разве они перестают быть вещью? Ведь производственные фонды придают труду ту или иную производительную силу, от которой зависит то, сколько в единицу времени производится потребительных стоимостей. Так что производственные фонды и в условиях государственной собственности на них не теряют своих свойств как полезной вещи. То же самое можно сказать и о земельных участках, используемых в сельском хозяйстве. Лучшие и средние по плодородию земельные участки, количество которых ограничено, придают труду ту или иную производительную силу, от которой зависит то, сколько производится в единицу времени потребительных стоимостей. Опять же полезные свойства лучших и средних по плодородию земельных участков сохраняются и после перехода их в собственность государства.

Далее в том же разделе о товарном фетишизме приводится пример с союзом свободных людей, т.е. с ассоциацией трудящихся. При этом последняя сравнивается с

Робинзоном на его острове и все сводится только к затратам труда. А о том, что производственные фонды в ассоциации трудящихся придают труду ту или иную производительную силу, от которой зависит то, сколько в единицу времени производится потребительных стоимостей даже не упоминается (т. 23, с. 88-89).

Наконец, в III томе «Капитала» К. Маркс называет земельную ренту ложной социальной стоимостью да еще к тому же ссылается на то, что ее порождает конкуренция. Но ранее в I-ой части III тома «Капитала» К. Маркс при рассмотрении вопроса о превращении прибыли в среднюю прибыль поясняет, что причина превращения стоимости товаров в цену производства состоит в том, что органическое строение основного капитала и время оборота оборотного капитала в разных отраслях производства различны. При этом конкуренция капиталов называется лишь средством, с помощью которого стоимость товаров превращается в цену производства. Так только с таким толкованием и можно согласиться.

Между тем в случае с земельной рентой К. Маркс обращается к примеру с четырьмя разными по плодородию земельными участками. При этом цена производства на худшем по плодородию земельном участке составляет 60 шиллингов за квартал пшеницы. Так К. Маркс подсчитывает еще и среднюю цену производства, какая получилась бы по всем четырем земельным участкам. Она оказалась равной 24 шиллингам за квартал. После этого речь идет о том, что «если представить себе, что капиталистическая форма общества уничтожена и общество организовано как сознательная и планомерная ассоциация», то такое «общество не стало бы приобретать этот земледельческий продукт в обмен на такое количество рабочего времени, которое в 2,5 раза превышает действительно содержащееся в этом продукте рабочее время». Причем еще и добавляется: «Это (т.е. превращение общества в ассоциацию трудящихся) оказало бы совершенно такое же влияние, как удешевление продукта на такую же сумму вследствие иностранного ввоза» (т. 25, ч. II, с. 211-213).

Но ведь количество лучших и средних по плодородию земельных участков осталось бы ограниченным и после превращения буржуазного общества в ассоциацию трудящихся. Значит, никакого удешевления продукта как будто его завезли из заграницы при превращении буржуазного общества в ассоциацию трудящихся произойти бы не могло. В основе земельной ренты лежат различия в естественном плодородии земельных участков и

это объективное обстоятельство остается и после перехода собственности на земельные участки из частных рук к государству.

Ф. Энгельс в «Анти Дюринге» пишет: «Государство было официальным представителем всего общества, его сосредоточением в видимой корпорации, но оно было таковым лишь постольку, поскольку оно было государством того класса, который для своей эпохи один представлял всё общество: в древности оно было государством рабовладельцев — граждан государства, в средние века — феодального дворянства, в наше время — буржуазии». И далее: «Первый акт, в котором государство выступает действительно как представитель всего общества, — является в то же время последним самостоятельным актом его как государства». Наконец, делается вывод: «Государство не «отменяется», оно отмирает (т. 20, с. 291–292). Таким образом, сначала производительная сила, которую придают труду средства производства, переносится со стороны самого труда на сторону капитала. Затем «пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства, прежде всего в государственную собственность» (там же, с. 291). Но государство отмирает и что будет после этого со средствами производства, не поясняется. В письме к А. Бебелю Ф. Энгельс говорит о том, что «пока пролетариат еще нуждается в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство как таковое перестает существовать». Причем Ф. Энгельс еще добавляет, что слово «государство» можно было бы заменить словом «община», что равносильно французскому слову «коммуна» (т. 19, с.5). А как будут относиться «община» или «коммуна» к средствам производства опять же не раскрывается.

К. Маркс в «Критике Готской программы» разделил будущее коммунистическое общество на первую и высшую фазу. Для первой фазы предусмотрено распределение по труду, а для высшей — по потребностям. А о том, как будет учитываться та производительная сила, которую придают труду средства производства, на первой и на высшей фазе ничего не говорится (т. 19, с. 19–20). Относительно первой фазы сказано, что будут применяться квитанции о количестве доставленного труда. По этим квитанциям из общественных запасов будет выдаваться такое количество предметов потребления, на которое затрачено столько же труда. При этом подчеркивается что «при изменившихся обстоятельствах никто не может дать ничего, кроме своего труда, и потому что, с другой

стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления» (т. 19, с. 18).

Между тем, процесс производства без средств производства невозможен. Отсюда понятно, что средства производства дает государство. К тому же разные средства производства придают труду и разную производственную силу. Отсюда понятно, что без учета этого обстоятельства действительно научно обоснованной системы распределения произведенных продуктов внутри общества не получится.

Назвав, что в будущем будут распределение по труду, и распределение по потребностям, К.Маркс отмечает, что «распределение предметов потребления есть всегда лишь следствие распределения самих условий производства» (т. 19, с. 20). Отсюда понятно, что тот способ распределения, который получается в условиях частной собственности на средства производства можно назвать распределением по праву собственности: наемным работникам — стоимость рабочей силы, частным предпринимателям и акционерам — прибыль, собственникам земли — рента. Далее вступает в действие налоговая система.

Таким образом, показывается, что К. Маркс и Ф. Энгельс в качестве образца для будущего общества приняли ассоциацию трудящихся француза Базара. При этом они приводили надуманные доводы против использования в новом обществе таких экономических категорий товарного производства как прибыль и земельная рента.

3. Хозрасчет в работах В. И. Ленина

На втором съезде РСДРП, который состоялся в 1903 г., была принята первая программа РСДРП, в подготовке которой принимал участие В.И. Ленин. В этой программе (в разделе программы – максимум) речь идет о том, что «заменяя частную собственность на средства производства и обращения общественной и вводя планомерную организацию общественно-производительного процесса... социальная революция пролетариата... положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою» (Программа и уставы КПСС, М., 1969, с. 21). Иначе говоря, о необходимости каких-либо изменений в хозяйственной системе, связанных с устранением частных предпринимателей, вопрос не поднимается.

В работе «Государство и революция», написанной в августе-сентябре 1917 г., В.И. Ленин сначала отмечает, что то, что «обычно называют социализмом, К. Маркс

назвал «первой» или низшей фазой коммунистического общества». И далее пишет: «Учет и контроль вот главное, что требуется для «налаживания», для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества. Все граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства, ... становятся служащими и рабочими одного всенародного, государственного «синдиката». Все дело в том, чтобы они работали поровну, правильно соблюдали меру работы, и получали поровну». Причем затем Ленин еще прямо указывает на то, что «все общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы» (В.И. Ленин, ПСС, изд. 5-ое, т. 33, с. 98, 101). Нетрудно заметить, что эти представления вполне соответствуют тому, как это должно было быть в ассоциации трудящихся француза Базара.

В первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти», продиктованном стенографу в марте 1918 г., Ленин отмечает, что «буржуазные экономисты не раз выступали в своей критике социализма с заявлением о том, будто социалисты отрицают значение соревнования или не дают места ему ... в их плане общественного устройства». А после этого Ленин указывает на то, что «уничтожение конкуренции, ... нисколько не означает уничтожения соревнования, напротив, именно уничтожение товарного производства и капитализма откроет дорогу возможности организовать соревнование в его не зверских, а в человеческих формах». И делает вывод, что «организация соревнования на социалистических началах должна представлять собой одну из наиболее важных и наиболее благодарных задач реорганизации общества» (т. 36, с. 150-151). В изданной в апреле 1918 г. в виде отдельной работы брошюре «Очередные задачи Советской власти» Ленин раскрывает и сами принципы организации соревнования на «социалистических началах». К ним относит гласность, силу примера, сравнение деловых итогов хозяйствования отдельных коммун и вознаграждение выдающихся из них (т. 36, с. 190-191).

Но как без товарного производства сравнить итоги хозяйствования отдельных коммун? Ведь «без товарного производства» не будет цен, включающих в себя прибыль в процентах к фондоемкости единицы выпускаемой продукции. А без таких цен в хозяйственную систему не попадет та производительная сила, которую придают труду производственные фонды.

В период «военного коммунизма» по сути дела была предпринята попытка реализовать на практике представления об ассоциации трудящихся. В 1919 г. была принята вторая программа партии. Но в ней указывалось лишь на переименование РСДРП в РКП, а изменений, касающихся хозяйственной системы, в ней по сравнению с первой программой не появилось.

В начале 1921 г. произошел кронштадтский мятеж, направленный против продразверстки в крестьянских хозяйствах на селе. Ленин в марте 1921 г. в докладе «О замене разверстки натуральным налогом», который был сделан на 10-ом съезде РКП(б), сослался на то, что «социалистическую революцию в стране, где громадное большинство населения принадлежит к мелким земледельцам-производителям, возможно осуществить лишь путем целого ряда особых переходных мер, которые были бы совершенно не нужны в странах развитого капитализма (т. 43, с. 57).

Вместе с заменой продразверстки продналогом был взят курс на переход к НЭПу в промышленности и в других сферах экономики. В плане доклада о новой экономической политике на VII Московской губпартконференции (состоялась 29-30 октября 1921 г.) Ленин записывает, что «товарообмен предполагал (пусть молча предполагал, но все же предполагал) некий непосредственный переход без торговли шаг к социалистическому продуктообмену». И далее отмечает: «Оказалось: жизнь сорвала товарообмен и поставила на его место куплю-продажу» (т. 44, с. 471). А в конце 1921 г. в работе «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» Ленин отмечает: «Мы ... предполагали ... непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку». А после этого пошла речь о том, что «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете ...» необходимо сначала построить прочные мостки, ведущие в мелкокрестьянской стране ... к социализму» (т. 44, с. 151-152).

Таким образом Ленин объяснял невозможность непосредственного перехода в России от капитализма к «социалистическому продуктообмену» тем, что Россия была мелкокрестьянской страной. В действительности же, как было показано выше, К. Маркс и Ф. Энгельс оставили новое общество без решения вопроса о том, как учитывать различия в

производительной силе труда, которые связаны с использованием средств производства. А в условиях отсутствия правильной теории, естественно, приходилось принимать решение, исходя из практических соображений. Так в госсектор экономики и была перенесена та же модель хозяйствования, которая используется частными предприятиями.

На хозрасчет переводились гостресты, в каждый из которых включали наиболее технически оборудованные и соответственно размещенные предприятия той или иной отрасли промышленности. Первые 3 года после перевода трестов на хозрасчет сальдо прибыли по госпромышленности в целом было отрицательным и ей требовались бюджетные дотации. За 1924-1925 финансовый год сальдо прибыли по госпромышленности в целом впервые стало положительным. А в 1926 г. промышленность по объему производства вышла на уровень 1913 г.

4. Развитие экономики по пятилетним планам

В 1928 г. свернули НЭП и перешли к развитию экономики по пятилетним планам. Появились отраслевые министерства, которые делились на главки. В последних и было сосредоточено управление предприятиями, которым планировали выпуск продукции в натуральном и стоимостном выражении, фонд заработной платы и затраты на 1 руб. товарной продукции. Прибыль в цены включалась в размере 5% к себестоимости продукции. Поскольку прибыль в ценах не была связана с фондоемкостью выпускаемой продукции, то, естественно, предприятия не несли ответственность за эффективность использования производственных фондов. В сырьевых отраслях промышленности использовались два вида цен: цена промышленности и оптовые цены предприятий. Цена промышленности устанавливалась на уровне среднеотраслевой себестоимости продукции, а оптовые цены предприятий на уровне их индивидуальной себестоимости продукции. Прибыль в размере 5% к себестоимости продукции добавлялась. Цена промышленности использовалась для потребителей сырья, а оптовые цены предприятий для их хозрасчета. С целью организации хозрасчета в сельском хозяйстве территория СССР делилась на природно-климатические зоны. Применялись зональные закупочные цены, в основе которых была среднезональная себестоимость.

В середине XIX века в Западной Европе буржуазные экономисты дали отповедь социалистам на их предложение о передаче собственности на средства производства из частных рук всему обществу, т.е. государству. Суть доводов буржуазных экономистов

состояла в том, что в условиях частной формы собственности на средства производства каждый частный предприниматель действует по своему собственному усмотрению и за счет этого самоопределяющего «гения» капиталиста и обеспечивается эффективное функционирование всей экономики в стране. А если собственность на средства производства перейдет к государству, то останется только один собственник и все общество превратится в фабрику, что отрицательно отразится на эффективности функционирования всей экономики страны. Отголоски этой дискуссии между социалистами и буржуазными экономистами нашли отражение в I томе «Капитала» К. Маркса (т. 23, с. 369).

Как видим, буржуазные экономисты обращали внимание на то, что в условиях частной формы собственности на средства производства общество делится на элементарные экономические клетки, во главе каждой из которых стоит свой капиталист, между которыми идет конкуренция за максимальную норму прибыли на вкладываемый ими в производство капитал. Эта конкуренция между капиталистами и обеспечивает эффективное функционирование всей экономики страны. А если собственность на средства производства перейдет к государству, то исчезнут капиталисты и некому будет состязаться между собой за максимальную норму прибыли на вкладываемый в производство капитал.

5. Реформа 1965 г. и вторая модель хозрасчета

В основу перехода на новую систему планирования и экономического стимулирования, о котором было объявлено в сентябре 1965 г., предполагалось положить показатель рентабельности, определяемый путем сопоставления прибыли предприятий со стоимостью их производственных фондов, которая включала в себя стоимость основных производственных средств и сумму оборотных активов. При этом предусматривалось, что с показателем рентабельности к фондам будет связано 60-70% образуемого из прибыли фонда материального поощрения (ФМП), а остальные 30-40% ФМП будут образовываться за рост объема реализации продукции или рост прибыли. Однако, для того, чтобы показатель рентабельности к фондам мог начать использоваться в системе оценки деятельности государственных предприятий, необходимо было, чтобы и прибыль в ценах начала формироваться в процентах к фондоемкости единицы продукции, а не ее себестоимости.

Между тем величину прибыли, включаемой в цены, увеличили с 5% в среднем до 15% к себестоимости продукции. При этом для того, чтобы в каждой отрасли промышленности у большинства предприятий хватило прибыли для внесения в бюджет платы за производственные фонды в размере 6% от их стоимости, а так же образования из прибыли кроме упомянутого выше ФМП еще фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства (ФСЖС) и фонда развития производства (ФРП) для многих предприятий увеличивали сумму прибыли, включаемой в цены, сверх 15% к себестоимости продукции. Но главное фондоемкость единицы продукции вообще не стали исчислять.

Были частично разработаны довольно сложные и громоздкие методики. Но их применение на практике потребовало бы значительных затрат времени. К такому отношению к исчислению фондоемкости единицы продукции не настраивало то, что в самой теории ценообразования не сложилось единого мнения о том, что следует использовать в качестве базы для формирования прибыли в ценах только фондоемкость единицы продукции и ничего более. Академики С.Г. Струмилин и К.В.Островитянов продолжали утверждать, что в качестве базы для формирования прибыли в ценах следует использовать заработную плату, приходящуюся в расчете на единицу выпускаемой продукции, поскольку, мол, прибавочная стоимость создается трудом. Между тем, просто из практических соображений совершенно очевидно, что заработная плата, приходящаяся на единицу продукции, попадает в цену уже через себестоимость продукции. Если же формировать прибыль в ценах в процентах к заработной плате, приходящейся на единицу продукции, то получится явный двойной счет заработной платы в цене. В то же время стоимость основных производственных средств, используемых в процессе производства, находит отражение в ценах только через амортизационные отчисления. Но ведь через них учитывается физический и моральный износ основных средств. Та же производительная сила, которую придают труду основные производственные средства и оборотные активы через себестоимость единицы продукции не находит никакого отражения. Учесть в ценах ту производительную силу, которую придают труду средства производства, можно только через формирование прибыли в ценах в процентах к фондоемкости единицы продукции.

Автор данного текста, в котором излагаются тезисы современного доклада, предложил в 1977 г. и в 1978 г. использовать простой косвенный метод для исчисления

фондоемкости единицы продукции. Причем суть метода состоит в том, что его следует применять уже с уровня каждого конкретного предприятия и его подразделений. В ж. «Финансы СССР» №10 за октябрь 1977 г. (с. 38-43) была опубликована статья Живицы В.И. «Механизм построения внутриобъединенческих условно расчетных цен». В этой статье изложен простой косвенный метод, с помощью которого можно исчислять фондоемкость единицы продукции. Суть метода состоит в том, что на каждом предприятии необходимо стоимость его производственных фондов сопоставить с себестоимостью всей продукции, выпускаемой данным предприятием за год. Это дает значение коэффициента фондоемкости, характерного для данного предприятия. Если затем себестоимость того или иного вида продукции, выпускаемой на данном предприятии, умножить на значение упомянутого выше коэффициента фондоемкости, то таким образом и можно определить фондоемкость единицы соответствующего вида продукции.

В упомянутой статье было показано, что изложенным выше образом может быть исчислено и значение коэффициента фондоемкости по объединению в целом. Разумеется, в целом по объединению может быть исчислена фондоемкость любого выпускаемого им вида продукции путем умножения его себестоимости в целом по объединению на значение упомянутого коэффициента фондоемкости в целом по объединению. Далее в процентах к фондоемкости единицы продукции в целом по объединению через значение нормы прибыли может быть определена величина прибыли, которую следует включить в продажную цену по объединению в целом на данный вид выпускаемой им продукции. А затем прибыль, попавшая в продажную цену, и должна распределяться пропорционально фондоемкости единицы продукции по подразделениям объединения при построении внутриобъединенческих условно-расчетных цен.

В ж. «Известия академии наук СССР. Серия экономическая» №3 за 1978 г. (с. 88-94) была опубликована статья «Обоснование прибыли как элемента оптовой цены». В этой статье показано, что если тот или иной вид продукции выпускается не на одном, а на нескольких предприятиях, то сначала на каждом из них необходимо исчислить его индивидуальную фондоемкость. Для исчисления индивидуальной фондоемкости одного и того же вида продукции, но на разных предприятиях, целесообразно воспользоваться тем же упрощенным методом, который изложен выше. Получив данные об индивидуальной фондоемкости одного и того же вида продукции, но на разных предприятиях, далее по

формуле средневзвешенной следует исчислить средневзвешенную фондоемкость по выпускающим его предприятиям. Для этого на каждом предприятии необходимо индивидуальную фондоемкость умножить на количество выпускаемой продукции. Затем полученные произведения следует сложить. После этого, разделив сумму упомянутых произведений на общее количество выпускаемой продукции, и можно будет определить средневзвешенную фондоемкость единицы продукции.

В упомянутой выше статье приведен пример исчисления средневзвешенной фондоемкости при выпуске данного вида продукции двумя предприятиями. А затем определена цена путем добавления к средневзвешенной себестоимости продукции прибыли в процентах к средневзвешенной фондоемкости. При этом показано, что результат получился далеко не таким, каким он был бы при добавлении прибыли к себестоимости в процентах к самой себестоимости. В то время применялась некоторая дифференциация норматива включения прибыли в цены в процентах к себестоимости единицы продукции в зависимости от того, какие складывались соотношения между стоимостью производственных фондов и себестоимостью продукции на уровне целых отраслей или подотраслей промышленности. В упомянутой выше статье было показано, что при этом внутриотраслевые различия в соотношениях между стоимостью производственных фондов и себестоимостью продукции не учитывались. А ведь на каждом предприятии свое соотношение между стоимостью производственных фондов и себестоимостью продукции, выпускаемой за год.

После того, как в 1980 г. получил диплом кандидата наук, написал в Госплан СССР и Госкомцен СССР о целесообразности использования на практике предлагаемого мной упрощенного метода исчисления фондоемкости единицы продукции в качестве базы для формирования прибыли в ценах, что это обеспечит единство в механизме формирования прибыли в ценах и методологии оценки деятельности предприятий по показателю рентабельности к производственным фондам. Из обоих упомянутых комитетов получил отрицательные ответы. Между тем, в то время на посту председателя Совмина СССР А.Н. Косыгина сменил Н.А. Тихонов. На его имя как члена Политбюро ЦК КПСС и Председателя Совмина СССР написал 19.05.1982 г. обращение на 9 страницах, в котором говорил о том, что вместо того, чтобы обеспечить соответствие между базой, в процентах к которой включается прибыль в цены и в качестве которой используется себестоимость

единицы продукции, и методологией определения рентабельности предприятий, которая состоит в том, что прибыль сопоставляется с 1965 г. со стоимостью производственных фондов предприятий (а себестоимость продукции и стоимость производственных фондов — это совершенно разные величины), вообще убрали показатель рентабельности к фондам из системы оценки деятельности предприятий. При этом, естественно, излагал предлагаемый мной упрощенный метод исчисления фондоемкости единицы продукции и использования ее в качестве базы для формирования прибыли в ценах.

Моему обращению дали ход в Совмине СССР. На 18 августа 1982 г. было назначено обсуждение моего обращения на Ученом совете НИИ по ценообразованию Госкомцен СССР. Мне дали слово для сообщения о своем предложении. Я включил в свое выступление и некоторую теоретическую часть.

Дело в том, что в первой части III тома «Капитала» К. Маркс, рассматривая вопрос о превращении стоимости товаров в цену производства, ввел два упрощения. Первое упрощение состоит в том, что «ради простоты мы принимаем, что постоянный капитал одинаково везде входит целиком в годовой продукт рассматриваемых капиталов» (т. 25, ч. I, с. 168). Это упрощение означает, что все основные средства производства целиком снашиваются за один год и через амортизационные отчисления попадают в себестоимость продукции. Второе упрощение состоит в том, что время оборота оборотного капитал К. Маркс принял равным одному году (там же). Время оборота оборотного капитала во всех сферах производства различное, но К. Маркс принял, что оно одинаковое и равно одному обороту в год. В результате у К. Маркса получилось, что стоимость производственных фондов и себестоимость всей продукции, выпускаемой за год, совпадают по величине. Кстати, в 80-ые годы в СССР стоимость производственных фондов и себестоимость всей продукции, выпускаемой за год, были близки между собой по величине.

В связи с введением двух упомянутых выше упрощений, у К. Маркса получилось, что себестоимость единицы продукции и ее фондоемкость совпадают между собой по величине. Поэтому он их обозначил одной и той же буквой «к»-малое. В результате он приводит формулу: цена производства = $k + kp'$ (т. 25, ч. I, с. 181), где k — одновременно и себестоимость и фондоемкость единицы продукции, а p' — норма прибыли. Но на практике то, себестоимость единицы продукции и ее фондоемкость — это совершенно

разные величины. Фондоемкость продукции может быть и в несколько раз больше ее себестоимости, и, наоборот, в несколько раз меньше себестоимости.

Естественно, в своем выступлении 18.08.1982 г. изложил и суть предлагаемого мной упрощенного метода исчисления фондоемкости единицы продукции и важность его применения для того, чтобы появилась возможность сопоставлять показатель рентабельности к фондам по разным предприятиям. После меня выступило 8 человек и никто не высказал никакой критики в адрес предлагаемого мной упрощенного метода исчисления фондоемкости единицы продукции. Говорили о том, что есть много производств, где исчисление фондоемкости единицы продукции не вызывает никаких затруднений. А заканчивали тем, что в исчислении фондоемкости единицы продукции нет никакой необходимости. Зам. Председателя Госкомцен СССР Косин А.Н., подводя итоги обсуждения, сказал о том, что при социализме центральное место в управлении занимает планирование, что социализму не присуща конкуренция за максимальную норму прибыли, а отсюда, мол, и нет необходимости в исчислении фондоемкости единицы продукции.

В сентябре 1987 г. в г. Черкассы (там был один из филиалов НИИТЭХИМа, а я в то время работал зав. сектором в Минском филиале НИИТЭХИМа) проводилась научно-практическая конференция Минхимпрома СССР и НИИТЭХИМа по разработке новых оптовых цен. Мне дали выступить на ней. В выступлении сказал, что, если хотя бы упрощенным путем исчислять фондоемкость единицы продукции, чтобы использовать ее в качестве базы для формирования прибыли в ценах, то тогда появится возможность определять сумму единого фонда оплаты и материального стимулирования труда непосредственно путем вычитания из выручки нормативной прибыли, исчисляемой прямо в процентах (через значение средней нормы) от стоимости производственных фондов предприятия. Разумеется, при этом из выручки следует вычитать и все материальные и приравненные к ним затраты (к приравненным относятся затраты, не связанные с оплатой труда). После меня вышли к микрофону поочередно еще несколько присутствовавших на конференции начальников планово-экономических отделов химических предприятий и поддержали мое предложение.

Свое выступление на научно-практической конференции в Черкассах изложил в виде статьи «Реформа ценообразования и полный хозрасчет» и через Ученый совет НИИТЭХИМа она была рекомендована на депонирование. Из Черкасского филиала

НИИТЭХИМа мне прислали справку о депонировании научной работы №243-ХП88 (ХП — химическая промышленность, 1988 г.), в которой говорится о том, что реферат научной работы Живицы В.И. «Реформа ценообразования и полный хозрасчет» опубликован в «Библиографическом указателе ВИНТИ «Депонированные научные работы» №6, 1988, с. 169. объем самой статьи составлял 15 страниц.

Будучи в Москве в командировке после получения упомянутой выше справки о депонировании моей статьи обратился к начальнику Планово-экономического управления Минхимпрома СССР Евсюкову В.С. с предложением о проведении экономического эксперимента по апробации моего предложения. В.С. Евсюков предложил использовать для проведения такого эксперимента Крымское ПО «Титан», на котором выпускали всего 4 наименования продукции, что упрощало формирование прибыли в ценах в процентах к фондоемкости единицы продукции. Я написал тезисы доклада на 6 страницах машинописного текста «О проведении в 1989-1990 годах экономического эксперимента на Крымском производственном объединении «Титан» по комплексному совершенствованию хозяйственного механизма» для чего съездил в поселок «Исходное» в Крыму. На заседании Совета трудового коллектива ПО «Титан», которое состоялось 13 сентября 1988 г., был заслушан мой доклад и после его обсуждения было принято решение о целесообразности проведения экономического эксперимента на Крымском ПО «Титан». Но мне из Минска повлиять на ход событий в Москве было сложно. Директора Крымского ПО «Титан» переманили вместо проведения экономического эксперимента перейти на аренду.

В 1987-1988 гг. из Москвы развернули работу по применению второй модели хозрасчета. Проще говоря, я пытался реализовать свое предложение о формировании прибыли в ценах в процентах к фондоемкости единицы продукции с одновременным переходом к определению суммы фонда оплаты и материального стимулирования труда путем вычитания из валового дохода суммы нормативной прибыли, а из Москвы официально на государственном уровне было принято решение о добавлении фонда материального поощрения к фонду заработной платы и создании объединенного фонда оплаты труда с определением его величины остаточным путем. Для этого после определения валового дохода путем вычитания из выручки всех материальных и

приравненных к ним затрат из валового дохода вычиталась плата за производственные фонды. Получавшийся после этого остаток валового дохода назвали расчетным доходом.

Из расчетного дохода по индивидуальным для каждого предприятия нормативам, устанавливавшимся в процентах к самому расчетному доходу, по сути дела удалялся свободный остаток прибыли, который был у большинства предприятий, причем этот остаток был очень разным по предприятиям, почему и приходилось применять индивидуальные для каждого предприятия нормативы. После вычета из расчетного дохода свободного остатка прибыли получалась сумма хозрасчетного дохода, в котором в свою очередь оказывалось три фонда: фонд оплаты труда, фонд социального развития и жилищного строительства, фонд развития производства. Из хозрасчетного дохода фонд социального развития и жилищного строительства, а также фонд развития производства удалялись по индивидуальным для каждого предприятия нормативам, устанавливавшимся в процентах к самому хозрасчетному доходу предприятий. Остаток, который после этого получался, и представлял собой сумму фонда оплаты труда по данному предприятию.

Естественно, индивидуальные для каждого предприятия нормативы распределения валового дохода не могут «работать» на стадии формирования планов. Поэтому вторая модель хозрасчета начинала функционировать только на стадии перевыполнения или невыполнения плана. Но тем не менее она не была по достоинству оценена. Дело в том, что определять остаточным путем сумму получаемой прибыли имеет смысл только в условиях частной формы собственности на средства производства. Ведь частные предприниматели, а в акционерных обществах менеджеры, которые обслуживают акционеров, выступают как посредники между всем обществом и сферой производства. Именно эти посредники и обеспечивают эффективное функционирование экономики. А если, — что происходит при переходе средств производства из частной в государственную форму собственности, упомянутые посредники убираются, то сразу же теряет свой экономический смысл определять остаточным путем сумму получаемой прибыли. Необходимо немедленно «переворачивать» модель хозяйствования и переходить к определению остаточным путем суммы фонда заработной платы, причитающейся данному госпредприятию.

6. Рыночная модель хозяйствования для государственных предприятий

Чтобы разобраться в том, какую модель хозяйствования следует применять для предприятий в условиях государственной формы собственности на средства производства, целесообразно проанализировать, как менялись модели хозяйствования элементарных экономических клеток общества, сменявших одна другую по мере роста уровня развития производительных сил и перехода от предыдущей к последующей общественно-экономической формации. В первобытной общине все имевшееся в их распоряжении количество продуктов делилось между всеми членами общины поровну, поскольку в противном случае невозможно было бы обеспечить простое выживание всех членов общины. Такой способ распределения общего количества продуктов можно назвать, «идя сверху».

В рабовладельческих латифундиях общее количество продуктов возросло по сравнению с тем количеством, которым располагали в первобытных общинах. Поэтому в рабовладельческой латифундии рабам выделялось лишь такое количество продуктов, которое было необходимо для их простого физического существования, а также для того, чтобы они могли выполнять работы, требующие значительных физических усилий. Остальное количество производимых продуктов поступало в распоряжение рабовладельца. Понятно, что такой способ распределения продуктов целесообразно назвать, «идя снизу».

В феодальных поместьях количество производимых продуктов стало еще более значительным по сравнению с тем, каким оно было в рабовладельческих латифундиях. Поэтому способ распределения общего количества продуктов вновь поменялся. При барщине в феодальных поместьях крепостные крестьяне отработывали определенное число дней в неделю на полях феодала, а в остальные дни недели могли работать на своем поле. После перехода на оброк, крепостные крестьяне отдавали своему феодалу определенную долю урожая, а затем оброк стал выплачиваться в денежной форме. Нетрудно заметить, что способ распределения общего количества продуктов на две части, который применялся в феодальных поместьях, можно назвать «идя сверху».

На частных предприятиях за счет применения сначала разделения труда, а затем и машин количество производимых продуктов в значительной степени возросло по сравнению с тем, каким оно было в феодальных поместьях. При этом способ распределения общего количества производимых продуктов на две части вновь поменялся

по сравнению с тем, каким он был в феодальных поместьях. На частных предприятиях сначала оплачивается труд наемных работников, исходя из того, какая складывается стоимость рабочей силы на рынке труда. Вместе с этим покрываются все затраты, связанные с приобретением необходимого сырья и материалов, а также затраты, приравненные к материальным, к которым относятся те затраты, которые не связаны с оплатой труда. После подсчета всех текущих издержек производства они вычитаются из выручки и таким образом определяется сумма прибыли, которая идет частному предпринимателю или акционерам, которые получают дивиденды выплачиваемые из прибыли. Как видим, способ распределения выручки на частных предприятиях, можно назвать, «идя снизу», поскольку сначала оплачиваются все расходы, а затем остаточным путем находится сумма получаемой прибыли.

Нетрудно заметить, что в феодальном поместье способ деления общего количества производимых продуктов на две части поменялся от «идя снизу», каким он был в рабовладельческой латифундии, к «идя сверху», который использовался еще в первобытной общине. А на частном предприятии способ деления выручки на две части поменялся от «идя сверху», каким он сложился при делении общего количества продуктов на две части в феодальном поместье, к «идя снизу», каким он был еще в рабовладельческой латифундии. Отсюда понятно, что модель хозяйствования при переходе от предыдущей к последующей ЭЖ общества менялась в полном соответствии с законом единства и борьбы противоположностей, а так же с законом отрицания отрицания.

Сама смена ЭЖ общества происходила в полном соответствии с действием закона перехода количества в качество. Так в Римской рабовладельческой империи еще во 2-ом веке до новой эры после того, как появился железный плуг с соответствующей конной упряжью к нему, наряду с рабами стали использовать и колонов, которые по сути дела были на оброке, как позже крепостные крестьяне. А в феодальных странах Западной Европы после того, как осознали эффект разделения труда, уже в XIII-XV веках стали возникать частные предприятия. Иначе говоря, уже при предыдущем общественном строе вследствие роста уровня развития производительных сил начинали создавать новые ЭЖ общества с применением для них новой модели хозяйствования.

Естественно, действие законов диалектики измениться не может. Отсюда прежде всего можно сделать вывод о том, что новые ЭЭК общества по сравнению с частными предприятиями в силу действия закона перехода количества в качество должны были появиться еще при прежнем общественном строе, — т.е. при капитализме. Так оно и было, о чем более подробно будет сказано в следующем, седьмом по счету тезисе. Вместе с тем, понятно и то, что, используя закон единства и борьбы противоположностей, а также закон отрицания отрицания можно «сконструировать» модель хозяйствования для той новой ЭЭК общества, которая придет на смену частным предприятиям.

То, что новой ЭЭК общества вместо частных предприятий должны стать государственные предприятия, показали и XIX, и XX века. Так что дело за тем, чтобы разработать и начать применять на практике для государственных предприятий такую модель хозяйствования, которая отвечала бы требованиям закона единства и борьбы противоположностей, а также закона отрицания отрицания. Чтобы обеспечить соответствие закону единства и борьбы противоположностей для государственных предприятий необходимо «перевернуть» ту модель хозяйствования, которая используется частными предприятиями. Этот переворот означает, что если на частных предприятиях остаточным путем определяется сумма фактически получаемой прибыли, то на государственных предприятиях остаточным путем следует определять сумму причитающегося им фонда заработной платы.

Соответствие закону отрицания отрицания при перевороте для государственных предприятий той модели хозяйствования, которая используется частными предприятиями тоже будет обеспечиваться. Ведь, если на государственных предприятиях из выручки будет вычитаться не себестоимость продукции, а сумма нормативной прибыли, исчисляемой через значение средней нормы прибыли прямо в процентах от стоимости производственных фондов данного госпредприятия, то тем самым и будет обеспечено подобие той модели хозяйствования, которая применялась еще в феодальных поместьях.

Можно рассуждать и с помощью Гегелевской триады: тезис, антитезис, синтез. Если за тезис принять модель хозяйствования в феодальном поместье, то, нетрудно заметить, что модель хозяйствования на частном предприятии будет выступать в качестве антитезиса. А модель хозяйствования для государственного предприятия должна будет представлять собой синтез двух упомянутых выше моделей хозяйствования. Так именно

так и получится. Ведь вычитание оброка из общего количества произведенной продукции будет заменено вычитанием на государственном предприятии из его выручки прибыли, причем не фактической, которая определяется на частном предприятии, а нормативной. Но оброк это тоже нормативная величина. Значит синтез той модели хозяйствования, которая применялась в феодальных поместьях, и той модели хозяйствования, которая используется частными предприятиями, в модели хозяйствования для государственных предприятий получится.

Наконец, можно привести и чисто практические соображения. На частных предприятиях есть конкретные люди, которые заинтересованы в получении максимально возможной прибыли на капитал, вкладываемой в производство. Это частные предприниматели, а в акционерных компаниях акционеры. На государственных же предприятиях инвестиции осуществляются за счет государственных средств. Поэтому в определении на госпредприятиях остаточным путем суммы получаемой ими прибыли нет никакого экономического смысла.

А, если на госпредприятиях определять остаточным путем сумму причитающегося им фонда заработной платы, то появится возможность применить и новый способ распределения средств на оплату труда. Разумеется, в первую очередь должен оплачиваться труд рабочих как сдельщиков, так и повременщиков. Затем необходимо подсчитать сколько средств понадобится для оплаты труда менеджеров, ИТР и служащих в размере их месячных должностных окладов. Причем сетка должностных окладов в рамках отраслей производства и сфер экономики должна быть одинаковой. Сложив сумму средств израсходованных на оплату труда рабочих и сумму средств, необходимых для оплаты труда менеджеров, ИТР и служащих в размере их месячных должностных окладов, можно будет определить гарантированную часть фонда заработной платы.

Если из общей суммы фонда заработной платы госпредприятия, исчисленной с помощью рыночной модели хозяйствования, вычесть вышеупомянутую гарантированную часть, то можно будет найти сумму премиальной части фонда заработной платы. Из этой премиальной части порядка 20% от ее суммы можно резервировать для выплаты вознаграждения по итогам работы за год всем работникам данного госпредприятия, а также, для разового премирования его работников, независимо от того, к категории работающих они относятся, за выполнение особо важных производственных заданий.

Остальные 80% премиальной части фонда заработной платы целесообразно направлять на текущее (ежемесячное или ежеквартальное) премирование менеджеров, ИТР и служащих. Целесообразно, чтобы в среднем размер этого премирования составлял 120-150% к месячным должностным окладам. Причем главное состоит в том, чтобы он получался разным на разных госпредприятиях. При таком подходе на госпредприятиях появятся конкретные люди в лице всех менеджеров, ИТР и служащих, которые лично будут заинтересованы в том, чтобы на их госпредприятии выпускалась продукция, пользующаяся повышенным спросом, и чтобы на их госпредприятии применялись самые передовые технологии производства.

7. Опыт создания госсектора экономики в капиталистических странах

В настоящее время Российская Федерация — это капиталистическая страна. Поэтому, естественно, возникает вопрос о том, создавали ли у себя госсектор экономики в других капиталистических странах, и, если создавали, то какой получили результат. В Западной Европе государственные предприятия появились во 2-ой половине XIX века. При этом наибольший удельный вес государственных предприятий в общем количестве предприятий оказался в Пруссии. Бисмарк хотел попытаться с помощью госпредприятий начать экономическую состязательность с Англией. Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» в связи с этим отмечал, что «в последнее время, с тех пор как Бисмарк бросился на путь огосударствления, появился особого рода фальшивый социализм, выродившийся местами в своеобразный вид добровольного лакейства, объявляющий без околичностей социалистическим всякое огосударствление, даже бисмарковское» (т. 20, с. 289).

Развивая далее свою точку зрения Ф. Энгельс пишет: «Но ни переход в руки акционерных обществ, ни превращение в государственную собственность не уничтожает капиталистического характера производительных сил. Относительно акционерных обществ это совершенно очевидно. А современное государство опять-таки есть лишь организация,... государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист... Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями» (т. 20, с. 289-290). Как видим, Ф. Энгельс не увидел разницы между акционерными обществами и государственными предприятиями, которые создает само буржуазное государство. А разница между ними есть и весьма принципиальная.

Завершая свои рассуждения, Ф. Энгельс признает, что государственная собственность на производительные силы не разрешает конфликта, но она содержит в себе формальное средство, возможность его разрешения». Причем Ф. Энгельс подчеркивает, что «это может произойти только таким путем, что общество открыто и не прибегая ни к каким окольным путем возьмет в свое владение производительные силы, переросшие всякий другой способ управления ими, кроме общественного» (Там же, с. 290). Понятно, что Ф. Энгельс ведет речь о том, что необходимо все общество, т.е. всю страну сразу преобразовывать в ассоциацию трудящихся француза Базара, что только тогда получится настоящий, а не фальшивый социализм.

К концу XIX века выяснилось, что созданные в Пруссии государственные предприятия работали менее эффективно, чем акционерные общества в Англии. Ведь в XIX веке вслед затем, как в 1780 г. шотландец Джеймс Уатт изобрел универсальную паровую машину, появились пароходы и паровозы, а затем и электродвигатели. Англия на это отреагировала тем, что с 1844 г. акционерные общества стало возможным создавать без всяких разрешений со стороны парламента, а просто путем простой регистрации через государственные учреждения. Надежды же Бисмарка на то, что немецкое прилежание в труде поможет государственным предприятиям работать эффективно, не оправдались. В конце XIX века в Пруссии осознали, что государственные предприятия работают менее эффективно, чем акционерные общества.

В прежние времена, когда вследствие роста уровня развития производительных сил появлялась новая ЭЭК общества, то сразу же для нее применялась и новая модель хозяйствования. Вспомним, когда вслед за изобретением железного плуга, наряду с рабами стали использовать и колонов, то последние уже были на оброке, как позже крепостные крестьяне. А после того, как додумались до разделения труда и возникли частные предприятия, то в них сразу стала применяться модель хозяйствования противоположная той, которая использовалась в средневековых цехах ремесленников, и подобная той, которая использовалась еще в рабовладельческих латифундиях. Отсюда понятно, что, когда в Пруссии во второй половине XIX века правительство само стало создавать государственные предприятия, то для них необходимо было «переворачивать» ту модель хозяйствования, которая использовалась в условиях частной формы собственности и вычитать из выручки не текущие издержки производства, а нормативную сумму прибыли.

Это привело бы к тому, что сумма фонда заработной платы стала бы определяться остаточным путем. При таком подходе госпредприятия, созданные самим правительством буржуазной страны, начали бы работать более эффективно, чем работают частные предприятия, и в том числе и акционерные общества.

Ф. Энгельс в работе «Принципы коммунизма» (одна из его первых работ) отмечает: «Крепостной отдает, пролетарию дают» (т. 4, с. 325). Нетрудно заметить, что в такой формулировке уже содержится диалектика, так как обнаруживается действие закона единства и борьбы противоположностей.

К. Маркс в предисловии, к опубликованной в 1859 г. работе «К критике политической экономии», поясняет, что еще под старой надстройкой, т.е. при предшествующем общественном строе, появляется новая система производственных отношений и создается реальный базис для перехода к новой общественно-экономической формации (т. 13, с. 6–7). Если бы К. Маркс и Ф. Энгельс руководствовались тем, что было в их собственных работах. Но они, как было показано выше, в качестве образца будущего общества приняли утопическую ассоциацию трудящихся француза Базара.

После Второй мировой войны одновременно в двух капиталистических странах во Франции и в Великобритании образовался довольно значительный госсектор экономики. Во Франции были национализированы предприятия тех частных предпринимателей, которые во время войны сотрудничали с оккупантами. А в Великобритании осуществили некоторую национализацию лейбористы, победившие на выборах в парламент в 1944 г.

По Франции была публикация, что в 1960-е и 1970-е гг. государственное предприятие «Рено» (автомобильная промышленность) уплатило налогов на сумму 1,7 млрд. франков, а получило субсидий из бюджета на сумму в 5,5 млрд. франков, а частное предприятие «Пежо» (тоже автомобильная промышленность) за то же время уплатило налогов на сумму 11 млрд. франков, не получая из бюджета никаких субсидий (Кузнецова Е., Бирюков В. Госсобственность и госсектор в рыночной экономике // Мировая экономика и международные отношения. 2001, № 12). Приведенное сравнение государственного предприятия «Рено» и частного предприятия «Пежо», бесспорно, свидетельствует о том, что во Франции государственные предприятия работали менее эффективно, чем частные.

В Великобритании национализированные лейбористами предприятия в последующем постепенно были вновь проданы в частные руки. В СССР причину того, что

во Франции и в Великобритании предприятия госсектора экономики не выдерживали экономической состязательности с частными предприятиями объясняли тем, что там для предприятий госсектора экономики не было введено такое планирование, какое применялось для предприятий в нашей стране. На самом же деле независимо от того, в какой стране, а именно: называющей себя социалистической, или в одной из стран народной демократии, или в капиталистической стране создаются государственные предприятия для них, как для новой ЭЭК общества по сравнению с частными предприятиями, следует применять одну и ту же новую модель хозяйствования, отвечающую требованиям закона единства и борьбы противоположностей, а также закона отрицания отрицания.

В самой Западной Европе после того, как национализированные предприятия, т.е. предприятия госсектора экономики, показали свою неконкурентоспособность по сравнению с частными предприятиями заговорили о том, что государство плохой капиталист. А государство и не должно выступать как совокупный капиталист. Государство должно взять на себя роль совокупного феодала по отношению к своим, т.е. государственным предприятиям. Оно должно разработать для них такие «правила игры», в которых было бы четко объяснено, что госпредприятия должны отдавать в пользу общества, а что может оставаться им на заработную плату их работников.

8. Две спирали развития

Первую спираль развития составляют сами модели хозяйствования элементарных экономических клеток общества, которые менялись по мере роста уровня развития производительных сил. В первобытной общине общее количество продуктов делили между всеми членами общины поровну, «идя сверху». В рабовладельческой латифундии общее количество продуктов стали делить на две части, «идя снизу». В феодальном поместье перешли к делению общего количества продуктов на две части способом, «идя сверху». Так завершился первый виток спирали.

Второй виток спирали начинается с того, что на частных предприятиях общее количество продуктов делят на две части способом, «идя снизу». Далее спираль продолжается тем, что на государственных предприятиях общее количество продуктов должны делить на две части способом, «идя сверху». После этого появится еще одна

элементарная экономическая клетка общества новая по сравнению с государственными предприятиями. Условно эту новую ЭЭК общества можно назвать коммунистическими предприятиями. На коммунистических предприятиях способ деления общего количества производимых продуктов на две части поменяется на противоположный по сравнению с тем способом, который должен применяться на государственных предприятиях, и в то же время он (способ) станет подобным тому способу, который в настоящее время используется частными предприятиями. Короче, на коммунистических предприятиях общее количество производимых продуктов станут делить на две части, способом «идя снизу». Иначе говоря, на втором витке спирали произойдет переход от, «идя снизу» (частные предприятия) к «идя сверху» (государственные предприятия), и затем продолжится спираль способом, «идя снизу» (коммунистические предприятия).

Вторая спираль развития связана с тем, какие ЭЭК общества первыми переходили от предыдущей к следующей общественно-экономической формации. В связи с этим можно упомянуть, что в России люди уже во второй половине XIX века задумывались о том, следует ли переходить к капитализму или можно непосредственно от феодального строя, минуя капитализм, перейти к новой более высокой общественно-экономической формации, чем капитализм. Так в феврале 1881 г. В.И. Засулич, которая была связана с группой «Освобождение труда», написала письмо Марксу, в котором просила высказать его точку зрения о перспективах исторического развития России и особенно о судьбах русской сельской общины.

Засулич писала о большой популярности в России «Капитала» К.Маркса и о той роли, которую эта книга играла в спорах революционеров об аграрном вопросе и о сельской общине. При этом она поясняла, что люди, называющие себя «марксистами», проповедуют, что сельская община является архаической формой, которую история, научный социализм обрекают на гибель. После этого Засулич и задала вопрос о том, является ли исторической неизбежностью то, что все страны мира должны пройти все фазы капиталистического производства.

К. Маркс в своем ответе В.И. Засулич от 8 марта 1881 г. говорит: «В основе капиталистической системы лежит, таким образом, полное отделение производителя от средств производства ... основой всего этого процесса является экспроприация земледельцев. Радикально она осуществлена пока только в Англии ... Но все другие

страны Западной Европы идут по тому же пути» (т. 19, с. 250). После этого пояснения К. Маркс заключает: Следовательно, «историческая неизбежность» этого процесса точно ограничена странами Западной Европы. (Там же).

Но, чтобы разобраться в том, действительно ли в России следует повторить весь исторический путь развития капитализма или нет, целесообразно проанализировать как происходил переход от предыдущей к последующей общественно-экономической формации в уже состоявшейся истории развития человеческого общества. Первые рабовладельческие государства возникли там, где был выше уровень развития производительных сил. В Западной Европе это были города-государства Древней Греции, а затем появилось и Римское государство, которое просуществовало 500 лет в виде республики, а затем еще 500 лет в виде империи. Но перехода к феодальному строю в Римской рабовладельческой империи не произошло, хотя там в V веке, бесспорно, был самый высокий уровень развития производительных сил. Первыми к феодальному строю перешли, минуя рабство, так называемые «варварские государства», которые были за пределами Римской империи. У «варварских государств» не было возможности путем войн захватывать людей в соседних племенах, чтобы затем превращать их в рабов. Постепенно в «варварских государствах» своих соплеменников превратили в крепостных крестьян, после чего они стали называться феодальными государствами, которые занимали территорию нынешних Франции, Германии, Испании.

А переход к капитализму вновь как и переход в рабству начался там, где был выше уровень развития производительных сил. Такими оказались города-республики Венеция, Генуя, Флоренция, в которых вообще не было крепостного права. Затем последовали Нидерланды и Англия. В этих странах уже применялось разделение труда в мануфактурном производстве и у них был выше уровень развития производительных сил, чем во всех остальных странах. Так что в Западной Европе переход от предыдущего к следующему общественному строю, шел отнюдь не по прямой восходящей вверх линии, а по спирали. Вперед выходили, то страны с более высоким уровнем развития производительных сил, а то страны, отставшие в своем экономическом развитии. Причем странам, отставшим в своем экономическом развитии, приходилось искать и другой путь развития, чем тот путь, по которому уже прошли, ушедшие вперед страны.

В 2009 г. трое американских институционалистов опубликовали книгу, в которой они историю развития человеческого общества разделили на три социальных порядка. Первым был примитивный порядок, характерный для малых социальных групп обществ охотников и собирателей. Вторым социальным порядком — это порядок ограниченного доступа, или естественное государство. Этот порядок возник примерно десять тысяч лет тому назад. Третий социальный порядок — это порядок открытого доступа (Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. *Насилие и социальные порядки, концептуальные рамки для интерпретации письменной истории*. М.: Издательство Института Гайдара, 2011 (опубликована на англ. языке в 2009 г.), с. 40-41.

В упомянутой выше работе трех американских институционалистов обращается внимание на такой недостаток модели ограниченного доступа как «распространенное представление о том, что не все люди были созданы равными». (Там же, с. 54). Однако этот недостаток остается и в обществах открытого доступа, поскольку сохраняется частная собственность на средства производства. А последние, как отмечалось выше, придают труду производительную силу. Именно поэтому частным собственникам средств производства идут прибыль, природная и земельная рента. Так что упомянутый недостаток может быть преодолен только при «перевороте» модели хозяйствования, сложившейся в условиях частной собственности на средства производства. Тогда прибыль, природная и земельная рента будут выделяться из выручки и поступать в распоряжение государства, а коллективам госпредприятий будут оставаться только средства на заработную плату и та часть прибыли, которая будет направляться только на инвестиции в развитие производства.

В предисловии ко всей своей работе трое упоминавшихся выше американских институционалистов отмечают, что «вероятно лишь 25 стран и 15% населения всего земного шара живут сегодня в обществах открытого доступа, остальные 175 стран и 85% населения живут в естественных государствах» (Норт и др., 2011, с. 33). А заканчивают свою книгу трое институционалистов США рекомендацией о том, что обществам, которые еще не перешли к порядку открытого доступа, нужно стремиться к этому, что это позволит им достичь мира и изобилия (там же, с. 449–450).

Но в истории развития человеческого общества так никогда не было, чтобы отставшие в своем экономическом развитии страны, идя тем же путем, которым ранее

прошли передовые страны, могли достичь и тех же результатов. В средние века передовые западноевропейские страны Англия, Нидерланды, Франция получили подпитку для своего экономического развития за счет превращения обширных заморских территорий в свои колонии. А в настоящее время откуда возьмутся колонии. Бывшие колонии сами стали развивающимися странами.

В Докладе Национального разведывательного совета США «Мир после кризиса. Глобальные тенденции — 2025: меняющийся мир» (М.: Издательство «Европа», 2009, с. 46) прогнозируется: «В течение следующих пятнадцати–двадцати лет больше развивающихся стран могут тяготеть к пекинской государство–центричной модели скорее, чем к традиционной западной модели рынка и демократической политической системы, чтобы повысить шанс быстрого развития и обеспечить политическую стабильность». Как видим, Национальный разведывательный совет США признает, что большинство развивающихся стран не пойдет по пути освоения традиционного западного рецепта о либеральной экономике и демократии, а предпочтут воспользоваться пекинской государство–центричной моделью.

Уже во второй половине XIX века люди в России понимали, что ей не попасть в компанию передовых капиталистических стран. Это было связано как с природными условиями (большая территория с достаточно суровым климатом на значительной части ее), так и с историей становления российского государства. К тому же следует учесть, что все страны мира делятся на две группы, одна из которых идет по одной стороне спирали развития, а другая по другой стороне спирали. Страны с более высоким уровнем развития производительных сил первыми переходили от первобытнообщинного строя к рабовладельческому строю, а затем и от феодального строя к капитализму. Страны же с более низким уровнем развития производительных сил первыми перешли к феодальному строю от первобытнообщинного строя, минуя рабовладельческий строй. Этим же странам с более низким уровнем развития производительных сил надлежит первым начать переход к новой общественно-экономической формации, которая появится после капитализма, возможно даже минуя капитализм. Место России как раз оказалось в этой компании стран с более низким уровнем развития производительных сил. Переход стран от предыдущей к последующей общественно-экономической формации идет не по прямой восходящей вверх линии, а по спирали. Россия в соответствии с этим и могла перейти к новой

общественно-экономической формации даже, минуя капитализм. Все отставшие в своем экономическом развитии страны пошли бы за Россией. С этой спиралью развития, в соответствии с которой идет переход стран от одной к другой общественно-экономической формации, ничего в XXI веке по сравнению с XX веком не изменилось. Проще говоря, место России не в компании передовых капиталистических стран, а в компании стран, отставших в своем экономическом развитии от передовых капиталистических стран. Среди этих стран Россия может быть первой и за ней пойдут все остальные страны с более низким уровнем развития производительных сил.

Что же касается передовых капиталистических стран, то они будут продолжать повышать у себя уровень развития производительных сил. А когда, за счет перехода к новому общественному строю к ним начнут приближаться ранее отставшие от них страны, то передовые капиталистические страны смогут перейти к новому общественному строю, минуя один общественный строй. Условно говоря, передовые капиталистические страны смогут перейти к коммунизму, минуя социализм.

9. Перспективы развития Евразийского экономического союза

Начинать применение новой модели хозяйствования в странах Евразийского экономического союза, естественно, целесообразно с предприятий государственного сектора экономики. В Российской Федерации в качестве таких можно считать государственные унитарные предприятия (коротко, ГУПы). Иначе говоря, это предприятия, которые не были в первой половине 90-х годов преобразованы в акционерные общества. В других государствах, вошедших в Евразийский экономический союз, тоже есть такие предприятия. Например, в Республике Беларусь такие предприятия называют республиканскими, имея ввиду, что средства производства этих предприятий находятся в собственности Республики Беларусь.

Поскольку переход к новой модели хозяйствования связан с необходимостью «переворота» той модели хозяйствования, которая использовалась в условиях частной формы собственности на средства производства, а затем после появления государственных предприятий стала необоснованно применяться и на них прежде всего следует навести порядок в ценах. Прибыль в ценах, устанавливаемых через рынок, должна формироваться только в процентах к фондоемкости единицы продукции, а не ее себестоимости. Причем для государственных предприятий это еще более важно, чем для частных. На частных

предприятиях величина получаемой ими прибыли определяется в последнюю очередь после подсчета всех текущих затрат. На государственных же предприятиях сумму нормативной прибыли прямо в процентах от стоимости их производственных фондов необходимо исчислять сразу же, так как от этого будет зависеть сумма их фонда заработной платы, определяемого остаточным путем. Поэтому на государственных предприятиях не откладывая следует приступить к исчислению фондоемкости единицы выпускаемой ими продукции, используя один из изложенных выше вариантов определения фондоемкости единицы продукции, если не прямым, то хотя бы косвенным методом.

Сам метод определения суммы фонда заработной платы, причитающегося данному госпредприятию целесообразно разделить на две части. Первая часть будет состоять из того, что сначала будет определяться сумма валового дохода данного госпредприятия. Для этого из выручки необходимо будет вычесть все материальные и приравненные к ним затраты (к последним как уже отмечалось, относятся затраты не связанные с оплатой труда). Вторая часть определения суммы фонда заработной платы, причитающейся данному госпредприятию, будет представлять собой механизм деления валового дохода на прибыль и фонд заработной платы. Причем следует подчеркнуть, что в прибыли никаких средств, связанных с оплатой труда не должно быть. Но сам механизм деления валового дохода на прибыль и фонд заработной платы будет не простым.

На частных предприятиях при одинаковой ставке налога на прибыль получается разная сумма, выплачиваемого ими налога на прибыль. Происходит это потому, что у успешных частных предприятий оказывается большей сама сумма получаемой ими прибыли, чем у тех частных предприятий, которые не выходят на среднюю норму прибыли. Понятно, что в условиях государственной собственности на средства производства более успешные госпредприятия должны выплачивать в бюджет и большую сумму налога на прибыль, чем отстающие госпредприятия. Между тем, сумма нормативной прибыли будет зависеть только от стоимости производственных фондов данного госпредприятия и значения средней нормы прибыли, установленного для данной отрасли производства или сферы экономики. Отсюда сам собой напрашивается вывод, что сумму нормативной прибыли необходимо будет корректировать на успешных

госпредприятиях в сторону увеличения, а на отстающих госпредприятиях в сторону уменьшения.

При формировании прибыли в ценах в процентах к фондоемкости единицы продукции удельный вес прибыли в валовом доходе, как и удельный вес фонда заработной платы в валовом доходе, на разных госпредприятиях окажутся очень разными. Поэтому напрашивается вывод, что на госпредприятиях придется оперировать некой нормальной величиной валового дохода, которую можно определить, добавив к сумме нормативной прибыли сумму средств, которые понадобятся госпредприятиям для оплаты труда своих работников на уровне среднемесячной заработной платы, характерной (т.е. уже выплачиваемой) в данной отрасли производства или сфере экономики. Зная такую нормальную для каждого госпредприятия величину валового дохода, будет легче решать вопрос корректировки суммы нормативной прибыли в сторону увеличения или уменьшения.

Для успешных госпредприятий сумма их фактического валового дохода будет превышать упомянутую выше нормальную величину валового дохода (если бы подсчитывалась средняя величина валового дохода, то она как раз и совпадала бы с нормальной величиной валового дохода). А на отстающих госпредприятиях их фактический валовый доход окажется меньше нормальной величины валового дохода. Корректировка на успешных госпредприятиях нормативной прибыли в сторону увеличения не представит затруднений. А на отстающих госпредприятиях придется корректировать в сторону уменьшения не только сумму нормативной прибыли, но и сумму самого фонда заработной платы, что, естественно, будет болезненным для госпредприятий.

В сторону увеличения нормативной прибыли легко предусмотреть три ступени корректировки. Первая ступень будет касаться такого положения, когда фактический валовый доход лишь ненамного превышает нормальную сумму валового дохода, благодаря чему среднемесячная заработная плата на успешных госпредприятиях будет превышать среднюю заработную плату в данной отрасли производства или сфере экономике не более, чем в 1,5 раза. В этом случае разность между фактической величиной валового дохода и его нормальной величиной можно будет делить между прибылью и фондом заработной платы в пропорции 30:70. Иначе говоря, 30% превышения

фактической величины валового дохода по сравнению с его нормальной величиной, добавлять к сумме нормативной прибыли, а на остальные 70% упомянутого превышения можно увеличивать сумму самого фонда заработной платы.

Вторая ступень корректировки нормативной прибыли в сторону ее увеличения будет касаться превышения заработной платы на успешном госпредприятии по сравнению со средней заработной платой в данной отрасли или сфере производства от полутора раз до двух раз. Превышение этой части фактического валового дохода по сравнению с величиной нормального валового дохода целесообразно делить между нормативной прибылью и фондом заработной платы в пропорции 50:50. Иначе говоря, 50% этой части превышения фактической величины валового дохода по сравнению с его нормальной величиной целесообразно добавлять к сумме нормативной прибыли, а остальные 50% этой части превышения фактического валового дохода по сравнению с его нормальной величиной целесообразно добавлять к сумме самого фонда заработной платы.

Наконец, третья ступень корректировки суммы превышения фактической величины валового дохода по сравнению с его нормальной величиной может касаться превышения заработной платы на успешном госпредприятии по сравнению со средним уровнем заработной платы в данной отрасли производства или сфере экономике более, чем в 2 раза. Превышение этой части фактического дохода на успешном госпредприятии по сравнению с величиной нормального валового дохода следует делить между нормативной прибылью и фондом заработной платы в пропорции 70:30. Иначе говоря, 70% этой части превышения фактической величины валового дохода по сравнению с его нормативной величиной следует добавить к сумме нормативной прибыли. Тогда, естественно, 30% превышения упомянутой части фактического валового дохода по сравнению с его нормальной величиной пойдут на увеличение суммы фонда заработной платы.

В условиях частной формы собственности на средства производства есть предприятия высокоприбыльные, но большинство предприятий среднеприбыльные или малоприбыльные. Банкротства же обычно составляют всего 2 процента от общей численности предприятий. Примерно так по-видимому должно быть и в условиях государственной формы собственности на средства производства. Иначе говоря большинству госпредприятий должно будет хватать их валового дохода, чтобы они могли выделить из него нормативную сумму прибыли и чтобы при этом еще оставалась такая

часть валового дохода, которой бы хватало для выплаты заработной платы своим работникам. Рабочие свой заработок должны получать по любому. Менеджеры, ИТР и служащие заработную плату в размере должностных окладов тоже должны получать. Значит для отстающих госпредприятий речь может идти о том, что у них может не оставаться средств на стимулирующую или иначе говоря премиальную часть фонда заработной платы. Только этой части фонда заработной платы отстающие госпредприятия и могут лишаться. Причем не сразу всей этой части, а постепенно по мере того, как у них не будет оставаться средств в валовом доходе на образование стимулирующей части фонда заработной платы. После же того, как на том или ином госпредприятии вообще не останется средств в валовом доходе на создание стимулирующей части фонда заработной платы, придется уменьшать и сумму нормативной прибыли, которую госпредприятия должны выделять из своего валового дохода в первую очередь еще до определения величины фонда заработной платы. На это тоже придется разрабатывать дополнительные правила, чтобы госпредприятия знали их заранее и могли принимать соответствующие меры, не попадая в такое положение.

Решение вопроса отчислений из скорректированной в сторону увеличения или уменьшения нормативной прибыли не представит затруднений. В Российской Федерации до 2% от стоимости основных производственных средств может направляться в бюджет соответствующего субъекта федерации, т.е. проще говоря области, на территории которой находится данное госпредприятие. Порядка 30-40% от оставшейся после этого скорректированной нормативной прибыли госпредприятия должны будут перечислять в виде налога на прибыль в федеральный бюджет. Та же часть прибыли, которая останется и после уплаты в федеральный бюджет налога на прибыль, будет направляться госпредприятиями в свой фонд развития производства. Причем из последнего средства будут расходоваться только на инвестиции в производство.

Выше в принципе уже был изложен новый принцип расходования средств на оплату труда после определения общей суммы фонда заработной платы госпредприятия с помощью рыночной модели хозяйствования. К сказанному ранее целесообразно лишь добавить, что размер текущего (ежемесячного или ежеквартального) премирования менеджеров, ИТР и служащих на госпредприятиях, составляя в среднем к уровню должностных окладов порядка 120–150%, должен варьировать по предприятиям в очень

значительной степени. Можно установить верхний предел текущего премирования менеджеров, ИТР и служащих на уровне 300% к их месячным должностным окладам. Если на особо успешных госпредприятиях средств в фонде заработной платы будет хватать и на более высокий размер текущего премирования менеджеров, ИТР и служащих, то эти средства можно будет использовать либо на вознаграждение всех работников госпредприятия по итогам работы за год, либо направить в свой фонд развития производства.

Важным элементом использования средств на оплату труда следует установить также правило, что никто на данном госпредприятии не может получать заработную плату за полное рабочее время меньше средней заработной платы по данному госпредприятию более, чем в 2 раза. Это будет свидетельствовать об уважении со стороны коллектива данного госпредприятия ко всем своим работникам.

В Российской Федерации в 2005–2008 гг. шло быстрое создание крупных государственных корпораций. В частности в 2006–2007 гг. были созданы Объединенная авиастроительная и Объединенная судостроительная государственные корпорации. По поводу создания двух упомянутых госкорпораций Президент РФ В.В. Путин на заседании Торгово-промышленной палаты (ТПП РФ), которое состоялось 11 декабря 2007 г. пояснил: «Я считаю, что мы правильно сделали, что сконцентрировали наш ресурс на некоторых основных направлениях деятельности — авиастроение, судостроение ... Но просто сегодня некоторые сферы деятельности невозможно восстановить без участия государства». Причем В.В. Путин добавил: «Мы не собираемся создавать госкапитализм. Это не наш путь» (Колесников А. Президент отличился премьерным поведением // Коммерсант. 2007. 12 дек.).

С тех пор госкорпорации постоянно подвергаются критике. Причем получился именно госкапитализм. Средства на инвестиции дает государство. А сами госкорпорации состоят из предприятий в форме акционерных обществ. Но в акционерных обществах, какая бы ни была в них доля участия государства, применяется та же модель хозяйствования, которая используется частными предприятиями.

Госкорпорации — это удачно найденная организационная структура, которая может заменить собой отраслевые министерства и их главки, которые существовали в СССР. Госкорпорации должны состоять из государственных же предприятий, а не акционерных

обществ. Государственные предприятия с применением для них социально-ориентированной рыночной модели хозяйствования очень подойдут для того, чтобы на их основе создавались государственные корпорации. Причем не обязательно крупные, но главное, чтобы между ними шло экономическое соревнование за высокие потребительские свойства выпускаемой ими продукции и за применение у себя на производстве самых передовых технологий.

Как известно, социально-ориентированной рыночной экономикой называлась та хозяйственная система, которая применялась в Федеративной республике Германии в 60-е годы прошлого века, когда там канцлером был Людвиг Эрхард. Особое внимание в той системе уделялось мерам, направленным на уменьшение безработицы. В настоящее время международной организацией труда приняты рекомендации, направленные на постепенный переход к четырехдневной рабочей неделе продолжительностью 36 часов. А по Швеции прошла публикация, что там проходит экспериментальную проверку переход на 6-часовой рабочий день при пятидневной рабочей неделе с сохранением заработной платы.

При применении для государственных предприятий рыночной модели хозяйствования, полученной путем «переворота» той модели хозяйствования, которая используется частными предприятиями, создадутся условия как для перехода на четырехдневную тридцатичасовую неделю, так и для перехода на шестичасовой рабочий день. Ведь никто так не знает возможности сокращения работников на предприятиях, как сами работники этих предприятий. Если им будет сказано, что фонд заработной платы сокращаться не будет, то, чтобы не увольнять своих работников, тут же поддержат или сокращение рабочей недели, или сокращение рабочего дня, что им лучше подойдет.

В конце 80-х годов в СССР практиковались выборы директоров предприятий. Но их быстро отменили, так как перешли к приватизации. На новых госпредприятиях вполне возможны будут и выборы Советов трудовых коллективов (СТК вместо Совета директоров, которые существуют в акционерных обществах), и выборы самих директоров госпредприятий.

Рыночная модель хозяйствования для госпредприятий вполне подойдет и для малых предприятий. Даже так называемые предприниматели без образования юридического лица

(ПБОЮЛ) смогут работать по новой модели, будучи одновременно и рабочим, и главным бухгалтером, и директором.

В Российской Федерации в сырьевых отраслях промышленности применяется налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Этот налог вполне может быть заменен прямым подсчетом и изъятием природной ренты по каждому конкретному предприятию, добывающему тот или иной вид сырья, на том или ином конкретном месторождении или его участке. После этого, естественно, из оставшейся части выручки можно будет вычесть сумму нормативной прибыли и найти, таким образом, сумму фонда заработной платы, причитающегося данному госпредприятию.

Возможно применение упрощенных методов определения суммы земельной ренты в сельском хозяйстве. Для этого балльная оценка почв, которая применялась в СССР, не подойдет. Деление почв на классы (порядка 7–8 классов), которое применяется в странах Западной Европы для исчисления земельного налога, тоже для определения земельной ренты использоваться не может. Земельный налог весьма далек от суммы земельной ренты. Но недобранная земельная рента, затем изымается через налог на прибыль. В условиях госсобственности сама прибыль становится нормативной величиной и через налог на нее уже ничего добрать будет нельзя.

В РСФСР в конце 80-х годов выделялось 1200 почвенных разновидностей. В каждом хозяйстве выделялось от нескольких десятков до сотни и более почвенных разновидностей. Деление почв на виды необходимо укрупнить в 10–20 раз, включая в перечень видов почв только те из них, на которые приходится значительный удельный вес в пашне или в сенокосах и пастбищах. После этого взять за основу различия в урожайности по группе зерновых на разных видах почв. К этому добавить коэффициент севооборота, чтобы учесть все культуры, которые входят в севооборот. Так путем укрупнений можно подойти и к исчислению земельной ренты по разным видам почв.

Может быть применен принцип полярной ренты. Этот принцип состоит в том, что у нет хозяйств, которые располагают лучшими землями, рента изымается, а затем за счет этого выделяются дотации тем хозяйствам, которые ведут производство на худших землях. Такие, хотя бы примерные расчеты, смогут способствовать улучшению работы государственных сельскохозяйственных предприятий.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая в сентябре 2013 г. на Валдайском Форуме, сказал: «Евразийская интеграция — это шанс для всего постсоветского пространства стать самостоятельным центром глобального развития, а не периферии для Европы или Азии». И далее: «Россия, как это уже бывало в истории не раз, пройдя через ломки, испытания, возвращается к самой себе, возвращается в собственную историю».

Предлагаемая социально-ориентированная рыночная модель хозяйствования для Евразийского экономического союза будет этому способствовать.